

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ

ЛЕНИН

**ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ
ИЗМЕНИЛ ВСЁ**

Москва 2020

УДК 94(47+57):929
ББК 63.3(2)6-8
Н64

Художественное оформление

Альбина Корнейчук

Литературный редактор

Кристина Павленко

Никонов, Вячеслав Алексеевич.
Н64 Ленин. Человек, который изменил все / Вячеслав Никонов. — Москва : Эксмо, 2020. — 688 с.

ISBN 978-5-04-110714-7

Вячеслав Никонов — видный российский политик, политолог, доктор исторических наук, председатель комитета Государственной думы по образованию и науке, декан факультета государственного управления Московского государственного университета, председатель правления фонда «Русский мир».

22 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА — 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ЛЕНИНА.

По воздействию на судьбы нашей страны и мира Ленину нет равных. В его планах было переустройство жизни человечества, и во многом ему это удалось. Образованная им партия три четверти века правила в СССР. В некоторых странах компартии до сих пор у власти.

В книге без гнева и пристрастия, исключительно на документах и воспоминаниях показан жизненный путь вождя с упором на годы пребывания у руля государства. Не обойдены таинственные и спорные страницы жизни: немецкие деньги, отношения с Арманд, участие в организации террора, отношения со Сталиным и Троцким, секреты «Завещания» и другое.

УДК 94(47+57):929
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-04-110714-7

© Никонов В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Оглавление

Введение	7	Вплоть до отделения	257
Глава 1. Ульянов		Довоенный коммунизм	262
Брыкаска	10	Брестская травма	270
Слишком далеки они от народа	17	Глава 6. На удержание	
Марксист	30	Мирная передышка и внеочередные задачи	296
Декабрист 2.0	37	Чехословацкий дебют	308
Из «Искры»...	54	Мятежное лето	313
Глава 2. Орден меченосцев		Миллиметр до смерти	329
Будет такая партия	61	Глава 7. Война после войны	
Лидер	74	Против всех	339
Новая жизнь	83	Тотальная оборона	349
«Ваза»	101	Версальский не-мир	352
Глава 3. Путь на броневик		Москва островком	368
Антиэмпириомонист	111	Коренной перелом	378
Париж, Инесса...	117	Глава 8. Прощупать штыком	
В Австро-Венгрии	126	Испорченный юбилей	388
Пораженец	142	На штурм	398
Глава 4. Ленин в 1917 году		Чудо на Висле и кошмар в Москве	404
Февральский разлом	159	Восточная партия	416
Пломбированный вагон	165	Глава 9. Дом, который построил Ленин	
На броневике	171	Государство диктатуры пролетариата	429
Есть такая партия	182	Чтобы не было богатых	438
В бегах	189	Советский народ	452
Прорыв к власти	203	Очень культурная революция	470
Глава 5. В Смольном		Глава 10. Новая политика	
Марксизм и ленинизм	225	Вызов Троцкого	489
Консолидация	230	Нэп	495
Учредилка	248	Голод	509

К длительной осаде	512
Вторая фаза	521

Глава 11. Дистанционное управление

Костино	529
Остановить отступление	539
Ген NT5E	557

Глава 12. Последний рывок

Ленин вернулся	568
Завещание	585
Смертельный ток	609
Заключение	623
Библиографический список	628

Введение

Время —
начинаю
про Ленина рассказ.

Почему Ленин?

Потому что Ленин — уникален. «Владимир Ильич был человеком, который так помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это»¹, — справедливо замечал Алексей Максимович Горький. В этом смысле Ленин — самый крутой из всех людей, когда-либо живших в России. А может, и не только в России. По своему взрывному воздействию на судьбы нашей страны и мира ему нет равных.

Он собрался переустроить жизнь всего человечества. Трудно назвать человека, кто ставил бы сопоставимые по масштабам задачи. И во многом ему это удалось. Образованная им Коммунистическая партия три четверти века правила в СССР и продолжает заседать в Государственной думе.

Он создал первое в мире государство, назвавшее себя социалистическим. Насколько оно действительно было социалистическим, коротко сказать не берусь, но то, что это было государство нового типа, альтернативное всему тому, что существовало на Земле раньше, — это бесспорно. Он был демиургом новой общественной модели — диктатуры пролетариата и подчиненной государству экономики — без собственности и религии.

Ленин создал мировое коммунистическое движение, являвшееся важнейшей политической силой на планете в XX веке, которое породило множество партий, правивших, а также

продолжающих править и сейчас — в Китае, Вьетнаме, КНДР, на Кубе.

Это единственный в истории россиянин, чье тело после смерти было не похоронено, а забальзамировано и выставлено на обозрение в специальном Мавзолее, стоящем на главной площади столицы. Оно и сейчас там.

Каждый, особенно в старшем поколении, проникнут ленинскими фразами, тестами, образами. Для этого не надо было обязательно, как мне, внимательно штудировать труды Ленина по курсам множества университетских дисциплин. Рассказы о его отношении к детям, о его любви к зверушкам и бедным людям были известны дошколятам ничуть не хуже, чем сказки про Колобка и Курочку Рябу. На октябрятском значке — барельефный облик юного вождя. С повязанным на шею пионерским галстуком каждый вступал в ряды ленинской пионерской организации. Затем если не всех, то очень многих впереди ждал ленинский комсомол. А меньшинство получало членский билет партии Ленина с его ликом на обложке.

У меня не было проблем с эпиграфами к главам этой книги. Я их взял из головы, все они принадлежат Владимиру Владимировичу Маяковскому. Когда я учился в десятом классе, учитель технического перевода Николай Дмитриевич Чебурашкин — ветеран войны и большой затейник — придумал поставить

поэтический спектакль по поэмам Маяковского «Ленин» и «Октябрь». Выучили поэмы наизусть. Очень скоро мне это сильно помогло, потому что на вступительном экзамене на истфак МГУ темой сочинения оказалось: «Маяковский — поэт-летописец эпохи». Две поэмы покрывали тему почти полностью, оставалось разве что добавить стихотворение о советском паспорте. Из всех поступивших в тот год на факультет (а конкурс был 25 человек на место) я оказался единственным, кто написал сочинение на пятерку. А строки из «Ленина» и «Октября» в память впились навсегда. Они и перед введением, и перед каждой главой, и перед заключением этой книги.

Ленин — самый публиковавшийся автор в истории человечества, с которым могут конкурировать разве апостолы-евангелисты и пророк Магомед. На 1 января 1990 года труды Ленина были изданы только в СССР общим тиражом более 653 млн экземпляров на 125 языках. Самая издаваемая речь — «Задачи союзов молодежи» — выходила 660 раз тиражами в 50 млн экземпляров на 96 языках².

Мы постоянно повторяем ленинские афоризмы, даже не задумываясь, кому они принадлежат. «Есть компромиссы и компромиссы». «Политика — это не тротуар Невского проспекта». «Учиться, учиться и учиться!». «Какая глыба, а? Какой матерый человечиче!» Это Ленин о Льве Толстом (по словам Горького). Ему приписывают крылатые выражения, которые ему не принадлежат. Например, что «кухарка может управлять государством». Ленин говорил, что кухарка не может управлять государством, но сможет, если ее этому научить.

В каждом большом и небольшом городе России найдется проспект, сквер, площадь или улица Ленина, даже после того, как в некоторых местах в 1990-е годы их переименовали.

Нет другого имени, столь часто мелькающего на табличках с названиями улиц. По данным «Яндекс-карты», в Российской Федерации в 2020 году есть 5167 улиц Ленина общей длиной 8631,5 км. Ближайшие конкуренты сильно отстают: улиц Гагарина насчитывается 2998, Пушкина — 2573 и Горького — 2062. Стоит заметить, что есть два названия улиц, которые используются немного чаще в современной России, чем имя Ленина. Но это улицы Советская и Октябрьская, то есть, по сути, тоже Ленина. А ведь есть еще 224 улицы Ульянова...

По количеству памятников, стоящих в России (и не только) и снесенных на Украине, Ленин тоже вне конкуренции. В нашей стране сохраняется около 6 тысяч монументов, на Украине в период «ленинопада» после 2014 года было сокрушено более 2 тысяч. Но даже на территории бывшей УССР остается около 350 памятников Ильичу (главным образом в ДНР и ЛНР), до 400 стоит в Белоруссии, больше 150 — в Казахстане. И так далее.

«Ленин — категория метафизическая... По влиянию на судьбы России Ленина можно поставить в один ряд лишь с Петром. Что же касается воздействия на мировые события XX века, то тут Ленину не найти ни русских, ни иноземных соперников»³, — замечает академик РАН Юрий Пивоваров.

Гениальный в своем фанатизме и предельно циничный политик, неплохой публицист и оратор. Человек, чуждый общечеловеческим ценностям и морали, ставивший идею коммунизма гораздо выше человеческого счастья и даже жизни. Лидер, жертвовавший национальными интересами во имя мировой революции, который разрушил и воссоздал российскую государственность, надолго изолировав страну от мира. Творец концепции тотальной войны, позволившей победить в Гражданскую.

Результаты его правления имели трагические последствия для нашей страны, ее экономики и общества.

И именно Ленин стал источником вдохновения и примером для подражания для сотен миллионов во всем мире. За него шли на смерть, свергали правительства, давили друг друга, только чтобы хоть одним глазом взглянуть на него. Ленин сыграл множество символических ролей: пророка, героя, учителя, образца, первоисточника власти. Именно в нем черпали свою легитимность все последующие советские лидеры. Он был предметом поклонения и символом ненависти для сотен миллионов человек.

Александр Николаевич Потресов — юношеский приятель Ленина (были ли у Ленина вообще друзья — отдельный вопрос), заработавший туберкулез в застенках ЧК, — вырвавшись в Париж, в 1927 году писал о Великой французской революции: «И до сих пор еще, на расстоянии почти полутора века, читая несчетные исследования, ей посвященные,

чувствуешь в исследователе то прокурора, то адвоката... И до сих пор еще всякого рода общественные симпатии и антипатии мешают взглянуть на кровавую драму конца XVIII века глазами нелицеприятного ученого»⁴.

Полтора века отделяют нас от появления на свет Ленина. И несчетные писания все еще распадаются на адвокатские и прокурорские. Как правило, Ленин — либо величайший гений, вождь мирового пролетариата и самый человечный человек. Либо — величайший преступник, обрекший Россию на неисчислимые страдания, и жрец террора.

Полагаю, сейчас настало то время, когда уже можно отнести к Ленину иначе, поместив его в категорию «историческая фигура», а содеянное им — в «историю».

Эта книга просто про Ленина.

Особая благодарность за помощь в работе над книгой Светлане Алексеевне Трубниковой, Марине Евгеньевне Веселовской и Галине Викторовне Цапалиной.

Глава 1. Ульянов

Мы
не одиночки,
мы —
союз борьбы
за освобождение
рабочего класса.

БРЫКАСКА

Интернационализм был у Ленина в крови. Буквально. Поволжье испокон веку было местом смешения народов, и восточные черты, столь отчетливо проявлявшиеся в его широко-скулом лице, пришли, похоже, по отцовской, русской линии.

Дед по этой линии — Николай Васильевич Ульянин — сын крепостного крестьянина из Нижегородской губернии — не желал мириться ни со своим статусом, ни даже со своей фамилией. Он вышел из крепостного состояния через выкуп или был отпущен на оброк (науке точно не известно) и в 1799 году в Астрахани перешел в категорию государственных крестьян, а в 1808 году — в мещанское сословие и занялся портняжным бизнесом. Сменив фамилию сначала на Ульянинова, а затем и Ульянова, он женился на дочери астраханского мещанина — Анне Алексеевне Смирновой (по версии Мариэтты Шагинян и Дмитрия Волкогонова — из семьи крещеных калмыков), которая была моложе мужа на 18 лет. Сын Илья — отец Ленина — появился на свет в 1831 году, когда Николаю Васильевичу было уже шестьдесят.

Илья Николаевич семи лет лишился отца, и его воспитанием занимался энергичный старший брат Василий, постаравшийся дать младшим хорошее образование. Илья закончил с серебряной медалью гимназию

в Астрахани. А затем отправился в Казань, где учился на физико-математическом факультете университета, из которого Ленина исключат. Получив звание кандидата физико-математических наук, Ульянов мог остаться на кафедре, что предлагал ему сам великий Лобачевский, но предпочел карьеру хоть и педагогическую, но не университетскую. Он стал преподавать математику в старших классах Дворянского института в Пензе, в 1860 году был удостоен чина титулярного советника.

В Пензе Илья Николаевич познакомился с молоденькой Марией Александровной Бланк — матерью Ленина, — приехавшей в гости к сестре. В 1863 году состоялась помолвка. И тогда же Мария Бланк с поддержкой возлюбленного, который стал ее репетитором, экстерном сдала экзамены в Самаре и получила звание учительницы начальных классов «с правом преподавания Закона Божьего, русского языка, арифметики, немецкого, французского языка».

Мария Александровна имела более чем интернациональное происхождение. Ее отец — дед Ленина по материнской линии — Сруль (Израиль) Бланк был выходцем из принявшей христианство зажиточной еврейской семьи, которая обитала сначала в Житомирской губернии, но затем переехала в Петербург. Там Израиль по крещению стал Александром Дмитриевичем — в честь своего восприемника

графа Александра Апраксина. Закончив столичную Медико-хирургическую академию, дед Ленина работал уездным врачом в Смоленской губернии, а затем штаб-лекарем в Петербурге. Проведя много времени на европейских курортах, в частности в Карлсбаде, он стал одним из основоположников отечественной бальнеологии — лечения минеральными водами.

В Санкт-Петербурге Бланк сделал предложение Анне Ивановне Грошофф, чей отец был прибалтийским немцем, служившим в Государственной Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел; а мать (в девичестве носившая фамилию Эстедт) происходила из купеческой семьи шведских лютеран. Их дочь Мария родилась в 1835 году.

Анна Ивановна умерла, когда девочке было шесть лет, и Александр Дмитриевич сошелся с ее тоже овдовевшей сестрой Екатериной. Семейство переехало в Пермь, где дед Ленина стал инспектором Пермской врачебной управы, а закончил свою карьеру инспектором Златоустовских госпиталей в чине надворного советника (подполковник в армейских чинах). В 1859 году Александр Бланк и его потомки были утверждены в потомственном дворянстве⁵.

Уйдя в отставку, он — с Екатериной Ивановной — купил в Казанской губернии за 9,6 тысячи рублей серебром, частично в ипотеку, имение Кокушкино в 49 верстах от Казани с 500 гектарами земли. Туда семья и переехала. Ко времени отмены крепостного права в Кокушкино было 15 дворов, в которых проживал 41 крепостной мужского пола и 46 крепостных женского пола⁶.

И именно в Кокушкине 25 августа 1863 года отец и мать Ленина сочетались законным браком. После чего отбыли в Нижний Новгород, где молодой муж стал старшим учителем математики и физики в мужской гимназии. Учеником Ильи Николаевича окажется

Дмитрий Владимирович Каракозов, первым в 1866 году покушавшийся на императора Александра II. И Николай Андреевич Ишутин, кузен Каракозова и руководитель воспитавшего его подпольного кружка. Тогда буря расследования попытки цареубийства обошла педагога стороной.

За четыре дня до выстрела Каракозова у Ульяновых родился первенец — Александр. Через год дочь — Анна.

В 1869 году в 34 губерниях Российской империи была учреждена новая должность — инспектор народных училищ. В Симбирской губернии эту должность получил Илья Николаевич Ульянов. Семья переехала в Симбирск. Ульянову-старшему определили жалованье в 73 рубля 50 копеек в месяц (рабочий получал 15–30 рублей, университетский профессор — 250 рублей). Своим жильем обзавелись не сразу: за первые девять лет жизни в Симбирске Ульяновы сменили шесть съемных квартир.

В одной из них — в съемном флигеле во дворе дома Прибыловской на Стрелецкой улице — 10 (22) апреля 1870 года появился на свет сын Владимир. Летом мама вывезла детей в Кокушкино, где крошечного Володю успел подержать на руках дед — Александр Дмитриевич Бланк — за несколько дней до смерти.

Имение после его кончины перешло пяти дочерям. В 1880-е годы доходы от имения составляли 2,7 тысячи рублей в год, чистая прибыль — 1000 рублей, что приносило Марии Александровне около 200 рублей ежегодно.

В 1871 году у Ульяновых родилась дочь Ольга, в следующем году — Николай, не проживший и месяца. В 1874 году, семья пополнилась сыном Дмитрием, в 1878 году дочерью Марией. Большая семья, с которой жили еще кухарка Настя и няня — солдатка из Пензенской губернии Варвара Григорьевна Сарбатова.

Отец Ленина — интеллигент в первом поколении, типичный разночинец — был

убежденным «шестидесятником», сторонником либеральных реформ Александра II, видевший в них перспективу для развития страны и приложивший немало сил для развития земского просвещения. Илья Дмитриевич инспектировал и строил школы, раздобывал для них учебники и канцелярские принадлежности, подбирал учительский состав, проверял уровень преподавания, ведал делопроизводством, финансами, ведомственной перепиской.

Он был идеалистом. Дочь Мария рассказывает: «Надо было колесить по губернии и в метели, и в осеннюю и весеннюю слякоть и распутицу, обследуя школы, распинаясь на мирских сходах крестьян, следя за постройкой новых училищ, настаивая на ассигновании средств на школы у земств и т.п.»⁷. Всего за годы попечения Ильей Николаевичем народного образования в Симбирской губернии было открыто 250 школ, число обучающихся удвоилось, бюджет образовательной сферы вырос в 3,5 раза, зарплаты учителей — втрое.

В 1874 году новым Положением о народных училищах была введена должность директора народных училищ, которую и получил статский советник Ульянов. В конце 1877 года ему был присвоен чин действительного статского советника, что соответствовало в табели о рангах генеральскому званию и давало право на пожизненное дворянство. Зарплата директора народных училищ составляла 2,5 тысячи рублей в год (а вскоре и 3,5 тысячи). На следующий год семейство Ульяновых впервые обзавелось собственным деревянным домом «со строением и землей, состоящей в первой части города Симбирска, по Московской улице, в приходе Богоявления Господня».

Своей миссией Илья Николаевич искренне считал избавление людей от невежества и тьмы. Учил состраданию, готовности воспринять чужое горе как свое. Он привнес в семью культ просвещения, входивших

в моду либеральных ценностей. Но отец был и искренне набожным человеком, водил детей в церковь. При этом рассказывал о звездах, тайнах Вселенной, читал наизусть Некрасова, пел народные песни и романсы. «Требовательный к себе и к другим во время работы, он умел быть увлекательным, веселым собеседником во время отдыха, шутил с детьми, рассказывал им сказки и анекдоты. В разговорах и играх (шахматы, крокет) держал себя с детьми по-товарищески, увлекаясь не меньше их»⁸, — вспоминала Анна Ильинична.

Мать была опорой дома, прививавшей порядок и педантизм, учившей ценить время. «Это был недюжинный человек, очень одаренный, обладавший, кроме того, большим педагогическим тактом, большой силой воли и горячим мужественным сердцем, — не скрывала своих чувств к матери младшая сестра Мария, которую чаще называли Маняшей. — Не прибегая почти к строгости и наказаниям, не стесняясь без нужды свободы детей, она имела на них огромное влияние, пользовалась их неограниченным уважением и любовью»⁹.

Мария Александровна израсходовала свои педагогические знания на детей, с которыми, как могла, занималась музыкой, чтением, письмом, иностранными языками. «Любимым удовольствием ее была музыка, которую она страстно любила и очень одухотворенно передавала. И дети любили засыпать под ее музыку, а позднее — работать под нее»¹⁰. Впрочем, она не имела специального музыкального образования, училась только дома, у тетки, а потому к сложным фортепианным произведениям не подступалась.

Володя, третий ребенок, вспоминала старшая сестра Анна, рос «очень шумным — большим крикуном, с бойкими, веселыми карими глазками. Ходить он начал почти одновременно с сестрой Олей, которая была на полтора года моложе его... И если сестренка его

падала неслышно — “шлепалась”, по выражению няни, — и поднималась, упираясь обеими ручонками в пол, самостоятельно, то он хлопался обязательно головой и поднимал отчаянный рев на весь дом. Вероятно, голова его перевешивала. Все сбегались к нему, и мать боялась, что он сильно разобьет себе голову или будет дурачком»¹¹.

Но, научившись ходить, Володя стал быстро делать успехи. «Живой, бойкий и веселый, он любил шумные игры и беготню. Он не столько играл игрушками, сколько ломал их. Лет пяти он выучился читать, затем был подготовлен приходским учителем»¹². Главной подругой для игр была Ольга. А непререкаемым авторитетом и образцом для подражания — старший брат Александр. «Владимир Ильич обыкновенно все делал, “как Саша”, как он говорил»¹³, — припоминала Маняша. (Ох уж эти бесконечные «Владимиры Ильичи» в воспоминаниях о нем даже близких людей. Буду сокращать до «ВИ», тем более что часто Ленина так и называли.)

Александр Ульянов уже в восемь лет наизусть выучил «Размышления у парадного подъезда» Некрасова и оды Рылеева, полные осуждения тиранства. Затем увлекся естественной наукой, собирал гербарии, препарировал лягушек, подражая любимому литературному персонажу — Базарову. Детским шалостям он предпочитал чтение книг по биологии и разглядывание в микроскоп различных насекомых. В 15 лет Александр соорудил у себя в комнате целую лабораторию — с пробирками, трубками и препаратами. Оттуда весь дом нередко заволакивало едким дымом. Тогда же, к неудовольствию родителей, он перестал ходить в церковь и выставил из своей комнаты иконы¹⁴. Анна писала, что «различие натур обоих братьев выделялось уже с детства, и близкими друг другу они никогда не были, несмотря на безграничное уважение

и подражание Саше со стороны Володи с ранних лет»¹⁵.

Для младшего брата Дмитрия брат Володя нередко выступал в образе «брыкаски». «Мы с Олей сидим на полу нашего симбирского дома и с замиранием сердца ожидаем появления “брыкаски”. Вдруг за дверью или под диваном слышатся какие-то звероподобные звуки. Внезапно выскакивает что-то страшное, мохнатое, рычащее, это и есть “брыкаска” — Володя в вывернутом наизнанку меховом тулупчике. Может быть, “брыкаска” сердитая, злая: от нее нужно бежать, прятаться под диван или под занавеску, а то укусит или схватит за ногу; а может быть, она только с виду страшная, а на самом деле добрая, и от нее совсем не надо бегать, можно даже с ней подружиться и приласкать ее. Этого никто не знает. Все зависит от ее настроения. Полумрак, мохнатое существо на четвереньках...» Да уж...

Наиболее популярной в семье была игра в солдатики. «В нее в разное время играли братья Саша, Володя, сестры Оля, Аня и я, но учил нас этой игре и вырезыванию солдатиков из бумаги старший брат Саша»¹⁶, — вспоминал Дмитрий. У каждого из детей была своя армия бумажной пехоты и кавалерии. Так, «у Саши были итальянские бойцы под командой свободолюбивого Гарибальди. У Ани и Оли — испанские стрелки. У Володи — армия североамериканская Авраама Линкольна из Гражданской войны в США демократического Севера с рабовладельческим Югом. Володя тогда очень увлекался идеей освобождения негров от рабства. Повесть Бичер-Стоу “Хижина дяди Тома” была у него и у Оли настольной книгой. Оба они зачитывались детским журналом “Детское чтение”, который выписывал отец... Прекрасный в то время журнал “Детское чтение” давал очень много материала о гражданской войне в Северной Америке»¹⁷. Ветер свободы для юного Ленина дул из-за океана.

При этом Америка вдохновляла Володю не только свободолюбивым пафосом Линкольна, но и романтикой индейцев. «Научились читать Володя и Оля почти одновременно и читали в детстве одни и те же книжки. Вот под влиянием чтения про индейцев у них и создалась такая игра, когда они, изображая индейцев, то и дело прятались от взрослых и шушукались между собой, как бы скрывая что-то»¹⁸. Это была первая школа конспирации, которую проходили — и еще пройдут — все дети Ульяновых.

Едва научившись читать, Володя стал заведывающим Карамзинской библиотеки. Издавали еженедельный семейный журнал «Субботник», в котором крепкий и плотный Володя получил свой первый псевдоним — Кубышкин. Слово «субботник» через несколько десятилетий узнает вся страна.

Володю учили игре на фортепьяно. «В возрасте восьми-девяти лет он бойко играл многие детские пьесы, а также с матерью и со старшими в четыре руки, — свидетельствовал Дмитрий. — Однако, поступив в гимназию, он в первых же классах совершенно бросил рояль... Причиной... были рутинные взгляды того времени, что на рояле должны учиться играть девочки»¹⁹.

Но детство проходило не только и не столько в стенах дома, сколько на улице. «На дворе, между каретным сараем и погребом, были устроены “гигантские шаги”, на которых мы все иногда катались. Чтобы Володя увлекался ими, я не помню. Скорее, это можно было сказать по отношению к крокету, в который Володя с Олей научились играть лучше других... Летом каждый вечер мы отправлялись с папой на Свягу, купаться. Отец абонировал на весь сезон определенные часы в купальне некоего Рузского... Зимой на Свяге устраивался общественный каток и высокие ледяные горы. Каждый день после обеда мы уходили туда с Володей кататься на коньках. Иногда

нас сопровождали сестры: Оля также каталась на коньках, а маленькую Маню мы катали по катку в кресле. На нашем дворе также была ледяная гора с длинным ледяным раскатом — дорожкой»²⁰.

Александра и Володю родители отпускали летом в многодневные лодочные путешествия по Волге. Целью было не любоваться красотами и не рыбалка, а поиск Александром разных водяных тварей для своих исследований. В Кокушкине вместе с местными пацанами ходили в ночное, бултыхались в реке.

В девять лет Володя поступил в Симбирскую гимназию, где старший брат уже был пятиклассником. Директором гимназии тогда же был назначен Федор Михайлович Керенский, отец будущего министра-председателя Временного правительства, который появится на свет там же, в Симбирске, в 1881 году. Ульяновы и Керенские дружили семьями, ходили друг к другу в гости.

Были ли в те годы знакомы два будущих руководителя России — юный Володя Ульянов и еще более юный Саша Керенский? Да, были. Керенский-младший штурмовал впервые лестницу дома Ульяновых, когда ему было три года. А в пять лет он заболел, и Володя Ульянов навещал его после школы, читал свою любимую «Хижину дяди Тома», стихи Пушкина и Лермонтова и рассказы об индейцах. И в будущем — до поры — Александр Керенский называл Ленина «учителем и старшим другом»²¹.

Володя гимназию недолюбливал, у Ленина можно найти множество самых нелестных отзывов о старой образовательной системе Российской империи. Любимых учителей не было. Сестра Мария передавала с его слов, «что состав учителей был плохой. Некоторые выезжали на том, что заставляли зубрить, другие относились к преподаванию спустя рукава. Благодаря этому особого уважения к себе учителя не могли внушить»²². Это не помешало

Володе Ульянову на протяжении всех лет учебы быть первым учеником и получить хорошее по любым тогдашним меркам образование. Уже в гимназии Владимир неплохо овладел пером, чему немало способствовала линия Керенского-отца на развитие у учеников навыков сочинительства.

«Отец сидит за работой в своем кабинете, — вспоминал Дмитрий Ильич. — Наверху, в антресолях, каждый у себя в комнатах, сидят за книгами братья Саша и Володя. Внизу, в столовой, за большим столом сидит за шитьем или другой работой мать. Тут же, около нее, с книгами и тетрадями сидят сестры Аня и Оля, здесь же и мы, меньшие (Митя и Маня), тихо чем-нибудь занимаемся. Шуметь и мешать старшим строго запрещается»²³.

Серьезным увлечением братьев Ульяновых стали шахматы. «Пятнадцати лет ВИ стал обыгрывать отца, — рассказывал Дмитрий. — ... Летом 1886 года ВИ много сражался в шахматы со старшим братом Александром»²⁴. Об исходе их шахматных баталий история умалчивает. Ленин расскажет супруге:

«Сначала отец нас обыгрывал, потом мы с братом достали руководство к шахматной игре и стали отца обыгрывать. Раз — мы наверху жили — встретил отца, идет из нашей комнаты со свечой в руке и несет руководство по шахматной игре. Затем за него засел»²⁵.

В школе у Ленина с товарищами по классу были ровные и холодные отношения. Но у него не было друзей. Вторым учеником в классе был Александр Наумов, которого император Николай II в разгар Первой мировой войны назначит министром земледелия. Он хорошо запомнил юного Ульянова: «Маленького роста, довольно крепкого телосложения, с немного приподнятыми плечами и большой, слегка сдавленной с боков головой, Владимир Ульянов имел неправильные, я бы сказал, некрасивые черты лица: маленькие

уши, заметно выдающиеся скулы, короткий, широкий, немного приплюснутый нос и вдобавок — большой рот с желтыми, редко расставленными зубами. Совершенно безбровый, покрытый сплошь веснушками, Ульянов был светлый блондин с зачесанными назад длинными, жидкими, мягкими, немного вьющимися волосами. Но все указанные выше не правильности невольно скрашивались его высоким лбом, под которым горели два карих круглых уголька...

Он ни в младших, ни тем более старших классах никогда не принимал участия в общих детских и юношеских забавах и шалостях, держась постоянно в стороне от всего этого и будучи непрерывно занят или учением, или какой-либо письменной работой. Гуляя даже во время перемен, Ульянов никогда не покидал книжки и, будучи близорук, ходил обычно вдоль окон, весь уткнувшись в свое чтение. Единственное, что он признавал и любил как развлечение, — это игру в шахматы, в которой обычно оставался победителем даже при одновременной борьбе с несколькими противниками. Способности он имел совершенно исключительные, обладал огромной памятью, отличался ненасытной научной любознательностью и необычайной работоспособностью... Воистину, это была ходячая энциклопедия, полезно-справочная для его товарищей и служившая всеобщей гордостью для его учителей...

По характеру своему Ульянов был ровного и скорее веселого нрава, но до чрезвычайности скрытен и в товарищеских отношениях холоден, он ни с кем не дружил, со всеми был на «вы», и я не помню, чтобы когда-нибудь он хоть немного позволил себе со мной быть интимно-откровенным... В общем, в классе он пользовался среди всех своих товарищей большим уважением и деловым авторитетом, но вместе с тем нельзя сказать, что его любили, скорее — его ценили. Помимо этого, в классе